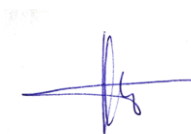

На правах рукописи

Цуркан Денис Андреевич

**Проблема человеческого конституирования и личного
самоопределения в цифровую эпоху риска**

09.00.13 – философская антропология, философия культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата
философских наук

Курск – 2020

Работа выполнена на кафедре психологии и философии
факультета управления и социальных коммуникаций
ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет»

- Научный руководитель:** **Евстифеева Елена Александровна**
доктор философских наук, профессор
- Официальные оппоненты:** **Гиренок Федор Иванович**
доктор философских наук, профессор
заведующий кафедрой философской
антропологии философского факультета
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова»
Войцехович Вячеслав Эмерикович
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философии и теории
культуры
ФГБОУ ВО «Тверской государственный
университет»
- Ведущая организация:** Государственное образовательное
учреждение высшего образования
Московской области Московский
государственный областной университет

Защита состоится 11 марта 2021 года в 15:00 на заседании совета по защите диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 212.104.05 по философским наукам при ФГБОУ ВО «Курский государственный университет» (РФ, Курск, ул. Радищева, д. 29, аудитория 816).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Курский государственный университет» (РФ, Курск, ул. Радищева, д.33).

Автореферат и диссертация размещены на официальном сайте Курского государственного университета: <http://www.kursksu.ru>.

Автореферат разослан

2021 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

кандидат философских наук, доцент

Дьяченко О.Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Цифровой мир и общество риска – маркеры и эпохальные явления XXI века. Согласно У. Беку, общество риска – новая ступень общества модерна, где производство рисков превосходит производство богатства, характерного для индустриального общества. Под цифровой эпохой риска нами понимается такой способ ориентированного бытия, который нацелен на восхождение к усложняющимся рискам и технологическому принуждению, подмене реальности на цифровые ее форматы. Есть рациональные основания беспокойности масштабами цифровизации современного мира, а также бесконтрольности распространения цифровых технологий. Ответы на вопросы о последствиях расширения цифрового пространства, о рисках цифровой формы современности требуют философской рефлексии и междисциплинарного научного анализа.

Сегодня самодействующая «цифра» с помощью новейших технологий, в том числе искусственного интеллекта, порождает античеловеческий и антисоциальный мир, вытесняет из человека человечность. С революцией искусственного интеллекта появляются новые антропологические, социальные и экзистенциальные риски и угрозы. Сегодня есть основания предполагать, что в ближайшее время с помощью искусственного интеллекта станет возможным радикальное преобразование человека, его человеческого конституирования, личностного статуса. Жизнеутверждающий сценарий видится в том, что позитивное использование искусственного интеллекта напрямую связано с тем, что в наше время будет пониматься под «человеком», «личностью», гуманитарным измерением применения цифровых технологий. Негативный сценарий рассматривается как потеря границ личностного и социального начал человека, когда в социальное (то есть общество, в котором мы живем сейчас с правом голоса, выборной власти, автономным принятием решений и т.д.) будут допускаться нечеловеческие социальные агенты (искусственный интеллект).

Цифровой мир имеет свои плюсы и минусы, мифологию и мечты. В нем мы оказались принудительно. Признавая важную роль цифровых технологий в конституировании человека и самоопределении личности, в формировании новейших форм сознания и самосознания, поведенческих паттернов, последних модальностей личностного и социального бытия, нельзя предаваться иллюзиям и абсолютизировать значение таких технологий. Необходимо видеть обратную сторону медали, проявляющуюся в наличии старых и свежих антропо-социо-личностных проблем.

Успехи науки не должны обгонять совершенствование нравов, как говорил Жюль Верн. Только при синхронном развитии личностного начала в человеке, ориентированного на духовно-нравственные ценности в сохранении жизни и несущего ответственность за разрушительные последствия в пока еще человекомерном или гуманитарно ориентированном мире, и технологий (искусственный интеллект, робототехника, биотехнологии) возможна

дальнейшая перспектива выживания. Теоретически не исключается и вариант временного запрета на разработку сверхразумных машин (как было сделано в отношении клонирования человека), пока социум и общество не будут готовы разумно (вменяемо или ответственно) с ними взаимодействовать во имя жизни на Земле.

Критический поиск многообразных ситуаций риска в цифровом мире, выявление новейших антропологических, социальных и личностных проблем цифрового формата бытия, рациональная аргументация в пользу личностного статуса человека, его конституирования с персональной идентичностью (самоидентичностью), понятийным сознанием, субъектно-личностными качествами (автономией, свободой, ответственностью) предстают как философский способ борьбы за личностное самоопределение с гуманитарным лицом в цифровую эпоху риска. Соглашаясь с данной позицией, предлагается исследовательский проект по безопасности конституирования человека, его личностного самоопределения в цифровой ситуации риска. Речь идет о развитии тех личностных и субъектно-когнитивных качеств человека молодежи, которые преломляют деструктивные последствия влияния и продуктов цифровых технологий.

Цифровая реальность никогда не заменит реалии как таковые. Традиция – это передача огня, а не поклонение пеплу (Густав Малер). Никакие технологии не погасят это пламя. О том же говорит нам М. Хайдеггер: «...как трудно сегодня позволить говорить самим феноменам, а не гоняться за информацией, особенностью которой как раз и является коренное блокирование доступа к *forma*, к образу (*Gestalt*), к тому, что свойственно бытию сущего. Информация делает взгляд неспособным видеть *forma*».

В цифровом мире риска человек сталкивается с онтологической и гносеологической проблемами. С одной стороны, как цифровой человек он вовлечен в масштабное технологическое, цифровое поглощение всех сфер своей жизни. С другой – его рефлексивное мышление указывает на проблемные зоны, разрушительные последствия, риски подавления естественного искусственным, чрезмерного влияния цифровых технологий на начала и границы человеческого в его гуманитарном измерении, а также на риски симулятивного существования человека. Наличие такого праксиса и таких проблем как отчуждение, одиночество, праздность (досуг), утрата биофилии и здоровья, киберзаболевания указывают на тренд восхождения к новым рискам бытия, их принудительному принятию. Человеческое конституирование и личностное самоопределение, причиненные рискофобией и рискофилией, клиповым сознанием и сетевой идентичностью, в цифровом мире риска становятся проблематичными.

Степень научной разработанности проблемы. Основные идеи диссертации базируются на принципах, категориях, понятиях, концептах современного философского познания, постнеклассической научной рациональности, междисциплинарной форме познания, апробированных в работах отечественных методологов и философов науки В.И. Аршинова, И.А. Асеевой,

В.Г. Буданова, Ф.И. Гиренка, П.С. Гречко, Д. И. Дубровского, В.В. Зотова, В.В. Ильина, И.Т. Касавина, В.А. Лекторского, Л.П. Киященко, В.А. Лепского, Л.А. Микешиной, Н.В. Мотрошиловой, А.П. Огурцова, Ю.М. Осипова, В.М. Розина, С.А. Смирнова, В.С. Степина и др.¹ Философские и междисциплинарные научные продукты по теме риска, цифровых технологий, рискогенной природы антропологических и социальных практик связаны с такими авторами как У. Бек, Э. Гидденс, В.В. Зотов, Ю.А. Зубок, М. Кастельс, Т.Н. Каменева, С.А. Кравченко, В.А. Лепский, Н. Луман и др.²

В концепциях по гуманитарному измерению и рискам самопреобразования природы человека раскрывается тема совершенствования человека, а также проблематизируется человеческое конституирование (Ж.-Ж. Руссо, Ж.-

¹ Аршинов В.И. Синергетика как феномен постнеклассической науки. М.: ИФРАН, 2003. 203 с.; Гречко П.К. Онтометодологический дискурс современности: Историческая продвинутость и ее вызовы. М.: ЛЕНАНД, 2015. 312 с.; Сороко Э.М., Буданов В.Г., Асеева И.А., Каменский Е.Г., Боев Е.И., Кравчук П.Ф. Гуманитарная экспертиза современного состояния системы высшего образования в России. Курск: Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2014. 140 с.; Гиренок Ф.И. Введение в сингулярную философию. М.: Проспект, 2021. 304 с.; Гуревич П.С. Философская интерпретация человека (К 80-летию проф. П.С. Гуревича). СПб: Петроглиф, 2013. 428 с.; Дубровский Д.И. Сознание, мозг, искусственный интеллект: сб. статей М., 2007; Ильин В.В. Философия: учебник. М.: Проспект, 2019. 480 с.; Зотов В.В., Асеева И.А., Буданов В.Г. История и философия науки. Курск, 2019. 276 с.; Розин В.М. Типы и дискурсы научного мышления. М.: URSS, 2012. 248 с.; Касавин И.Т., Лекторский В.А., Швырев В.С. Рациональность как ценность культуры // Вестник Российской Академии Наук. 2005. № 11. С. 1028–1037; Лепский В.Е. Рефлексивно-активные среды инновационного развития. М.: Когито-Центр, 2010. 255 с.; Микешина Л.А. Феноменология и обогащение понятий в эпистемологии // Вопросы философии. 2016. № 2. С. 85–94; Мотрошилова Н.В. Цивилизация и варварство в эпоху глобальных кризисов. М.: ИФРАН, «Канон+», 2010. 480 с.; Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. М.: Республика, 1993. 447 с.; Степин В.С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 744 с.

² Beck U. World at Risk. Cambridge: Polity Press, 2010. 269 p.; Луман Н. Понятие риска // THESIS: Теория и история экономических и социальных институтов и систем. Риск, неопределённость, случайность. 1994. № 5. С. 136–160; Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Весь мир, 2004. 120 с.; Зубок Ю.А., Чупров В.И. Угрозы в трансформирующейся среде обитания как фактор социальных рисков: прогнозирование и регулирование // Социологические исследования. 2017. № 5. С. 57–67. Зотов В.В., Каменева Т.Н. Социокультурный риск: понятие и классификация // Риски в изменяющейся социальной реальности: проблема прогнозирования и управления: Материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Белгород, 19-20 ноября 2015г./Отв.ред. Ю.А. Зубок. Воронеж: ООО ПД, 2015. С. 392-396; Гидденс Э. Последствия современности. М.: Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2011. 352 с.; Кастельс М. Власть коммуникации. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2016. 590 с.; Кравченко С.А. Существование рискофобии и рискофилии – проявление «нормальной аномии» // Социологические исследования. 2017. № 2. С. 3–13; Лепский В.Е. Аналитика сборки субъектов развития. М.: Когито-Центр, 2016. 130 с.; Постнеклассика: философия, наука, культура: Коллективная монография / отв. ред. Л.П. Киященко, В.С. Степин. СПб.: Издательский дом «Мир», 2009. 672 с.; Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция. М.: ООО «Издательство МБА», 2013. 272 с.

А. де Кондорсе, Т. Мальтус, Ч. Дарвин, евгеника, К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский, трансгуманизм, постгуманизм)¹.

Ключевое значение в постановке и решении проблемы человеческого конституирования и личностного самоопределения в современную цифровую эпоху риска, проникнутую реалиями глобализма, современными коммуникациями, цифровыми технологиями, порождающими социальные и личностные проблемы, сыграли философские и социологические работы З. Баумана, У. Бека, Ж. Бодрийяра, Э. Гидденса, Д.И. Дубровского, М. Кастельса, Н. Лумана, Ф. Фукуямы, К. Шваба, Ю. Хабермаса и др.²

Вопросам появления клипового сознания и сетевой идентичности в цифровую эпоху риска посвящены работы Ф.И. Гиренка, А.Л. Журавлева, А.В. Назарчук, В.М. Розина, Т.А. Нестика, А.Е. Войскуновского и др.³

¹ Виноградова О.А., Углева (Ястребцева) А.В. Рождение идеи *perfectibilité*: от Просвещения к трансгуманизму // Философские науки. 2019. № 62(4). С. 113–131; Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция. М.: ООО «Издательство МБА», 2013. 272 с.; Ferrando F. Posthumanism, transhumanism, antihumanism, metahumanism, and new materialisms: differences and relations // Existenz: An International Journal in Philosophy, Religion, Politics, and the Arts. 2013. Vol. 8. № 2. P. 26–32; Проблема совершенствования человека (в свете новых технологий): Трансгуманизм и проблема социальных рисков. Редукционизм как соблазн наук о человеке. Об идолах и идеалах биотехнологического самоизобретения человека. Как возможен совершенный человек? М.: ЛЕНАНД, 2016. 272 с.; Человек и его будущее: Новые технологии и возможности человека. М.: ЛЕНАНД/URSS, 2012. 496 с.; Чижевский А.Л. Теория космических эр // К.Э. Циолковский, А.Л. Чижевский: калужские страницы русских космистов. Калуга: Гриф, 2007. 305 с.

² Бауман З. Текучая современность. СПб.: Питер, 2008. 240 с.; Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005. 390 с.; Бодрийяр Ж. Прозрачность зла; М.: Добросвет, 2000. 258 с.; Гидденс Э. Последствия современности. М.: «Праксис», 2011. 352 с.; Giddens A. Modernity and self-identity. Stanford: Stanford University press, 1991. 264 p.; Дубровский Д.И. Проблема «сознание и мозг»: Теоретическое решение. – М.: «Канон+» РО-ОИ «Реабилитация», 2015. – 208 с.; Кастельс М. Галактика Интернет. Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург, 2004. 324 с.; Керимов Т.Х. Конституирование // Философский словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philosophydic.ru/konstituivovanie> (дата обращения: 07.05.2018); Луман Н. Реальность массмедиа. М.: Праксис, 2005. 256 с.; Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия. М.: Прогресс-Традиция, 2007. 464 с.; Осипов Ю.М. Экономика и цифра: кто кого? // Философия хозяйства. 2018. № 2. С. 11–18; Уилсон Э.О. Биофилия: Врожденная тяга к живому как связь человека с другими биологическими видами М.: УРСС: ЛЕНАНД, 2017. 304с.; Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции. М.: ООО «Издательство АСТ» ОАО «ЛЮКС», 2004. 349 с.; Хабермас Ю. Вовлечение Другого. Очерки политической теории. СПб.: Наука, 2008. 417 с.; Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. М.: Весь мир, 2003. 416 с.; Шваб К. Технологии Четвёртой промышленной революции. М.: Эксмо, 2018. 320 с.

³ Гиренок Ф.И. Клиповое сознание. М.: Проспект, 2018, 256 с.; Кастельс М. Власть коммуникации. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. 590 с.; Человек и его будущее: Новые технологии и возможности человека. М.: ЛЕНАНД/URSS, 2012. 496 с.; Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / Отв. ред. И.С. Семененко. М.: Издательство «Весь мир», 2017. 992 с.; Розин В.М. Феномен множе-

Философско-антропологический фокус исследований по вопросам человеческого конституирования восходит к работам Э. Гуссерля, М. Хайдеггера, Л. Шестова, М. Шелера, М. Фуко, П.А. Гуревичу, В.А. Подороги, С.Л. Франка и др.¹ Проблема человеческого конституирования, сопряженная с личностным самоопределением, исходит из поднятой Сократом проблемы самопознания, из трудов Аврелия Августина и философской патристики².

Размышления по проблеме человеческого конституирования исходят не только из феноменологии Э. Гуссерля, М. Хайдеггера, но связаны с темой личности и ее самоопределением. Идея самоопределения личности, кроме процесса самополагания, самовыражения собственной уникальности, исходит из сопряжения с Иным, социальным миром, обществом, что производит их синергию. Такая интерпретация самоопределения личности имеет свою историю. Так, идею интеграции и единства личного и общественного встречаем в русской философии у А.С. Хомякова, И.В. Киреевского, Ю.Ф. Самарина, К.С. Аксакова и др. О значении иррационального момента в самоопределении человека, о роли национального духовного опыта в самоопределении личности размышляли И.А. Ильин, Н.А. Бердяев, М.М. Тареев, Е.Н. Трубецкой, С.Л. Франк³.

Современные персонологические, философские, психологические, социологические концепции самоопределения личности отражены у таких авторов как П. Рикер, М.Н. Эпштейн, Г.Л. Тульчинский, В.М. Розин, В.И. Пржиленский, Е.М. Сергейчик, Д.А. Леонтьев и др. В них акцентируется внимание на личностном потенциале, автономии, свободе, ответственности, изменениях ценностно-смысловых установок и трансформациях пер-

ственной личности: по материалам книги Дэниела Киза «Множественные умы Билли Миллигана». М.: ЛИБРОКОМ, 2008. 195 с.; Рождение коллективного разума: О новых законах сетевого социума и сетевой экономики и об их влиянии на поведение человека. Великая трансформация третьего тысячелетия / под ред. Б.Б. Славина. М.: ЛЕНАНД, 2018. 288 с.

¹ Гуревич П.С. Философская антропология: учеб. пособие. М: Издательство Омега-Л, 2010 607с.; Франк С.Л. Реальность и человек. М., 1997. 478 с.; Фуко М. История безумия в классическую эпоху. СПб, 1997. 576 с. Шестов Л. Апофеоз беспочвенности: Опыт адогматического мышления. Л.: 1991. 214 с.

² Августин А. Исповедь. М.: Азбука-классика, 2014. 400с.; Григорий Нисский. Об устройении человека СПб.: Аксиома. 1995. 174с; Немесий Эмесский. О природе человека. М.: М.: «Канон+», РООИ «Реабилитация». 2011. 464с.; Дьяченко О.Н. Конституирование человеческой личности в эпоху патристики / Гуманитарные исследования, 2018. № 1(18). С. 33-36.

³ Бердяев Н.А. О назначении человека. М., 1931; Ильин И.А. Путь к очевидности. М.: «Дар», 2017. 240с.; Лосский Н.О. Избранное. М., 1991. 622 с.; Тареев М.М. Цель и смысл жизни // Смысл жизни: Антология. М., 1994. С.123-242; Трубецкой Е.Н. Смысл жизни // Смысл жизни: Антология. М., 1994; Франк С.Л. Душа человека. Опыт введения в философскую психологию. М.: Книговек, 2015. 384 с.

нальной идентичности вместе с социальными идентификациями в современных реалиях¹.

Объект исследования – человек в условиях цифровизации социокультурной реальности.

Предмет исследования – человеческое конституирование и личностное самоопределение в цифровую эпоху риска.

Цель и задачи исследования.

Целью диссертационного исследования является философская концептуализация и обоснование проблемы человеческого конституирования и личностного самоопределения в цифровую эпоху риска.

Для достижения данной цели поставлены следующие взаимопологаемые задачи:

– обосновать рискогенную природу человеческого бытия с помощью философского и междисциплинарного дискурсов;

– эксплицировать риски потери человеческого капитала в цифровом мире;

– в призме концепций совершенствования и возвышения человека (космизм, евгеника, трансгуманизм, постгуманизм) выявить последствия и риски дегуманизации применения и фетишизации цифровых технологий, придания им антропоморфного статуса;

– раскрыть социальные и личностные проблемы человека, инициированные рискогенными коммуникациями в цифровой реальности;

– идентифицировать рискофобию и рискофилию как ценностные приоритеты, меняющие поведение человека, и как последствия технологического принуждения;

– объяснить последствия формирования клипового сознания и сетевой идентичности для человеческого конституирования в цифровую эпоху риска;

– аргументировать ограничения и потерю границ автономии, свободы и ответственности личности в цифровом мире риска; очертить траекторию личностного самоопределения.

¹ Веретенников Н.Я. Личностное самоопределение в русском духовном опыте: функционально-контекстуальный подход: автореф дисс. ...д. филос наук. Саратов, 2007. 42 с.; Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2011. 479 с.; Пржиленский В.И. Социальные технологии: фундаментальные и прикладные проблемы М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2016. 176 с.; Тульчинский Г.Л. Тело свободы: ответственность и воплощение смысла. СПб: Алетейя, 2019. 470 с.; Тульчинский Г.Л. Постчеловеческая персонология: новые перспективы свободы и рациональности. СПб.: Алетейя, 2002. 680 с.; Рикер П. Я-сам как другой. М.: Изд-во гуманитарной литературы, 2008. 416 с.; Сергейчик Е.М. Историческая идентичность: территория и карта // Вестник СПбГУ. Сер.17. 2016. Вып. 1. С. 63–71; Мотрошилова Н.В. Цивилизация и варварство в эпоху глобальных кризисов. М.:ИФРАН, «Канон+», 2010. 480 с.; Мотрошилова Н.В. Феноменология // Новая философская энциклопедия: в 4 т. М.: Мысль, 2001. Т. 4. С. 175–178; Эпштейн М.Н. Философия возможного. СПб.: Алетейя, 2001. 334 с.; Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. М.: Республика, 1993. 447 с.

Теоретико-методологические основы исследования. Итоговые выводы диссертации базируются на принципах философского, общенаучного и междисциплинарного познания.

В диссертации применяются следующие методы. Аналитический метод применялся для анализа и дифференциации таких понятий как естественное и искусственное, человеческое и техническое, сознание, личность. Для описания проблемы человеческого конституирования и личностного самоопределения, для объяснения явлений «риск», «цифра», «сознание», «личность» использовался феноменологический метод. Герменевтический метод познания применялся для анализа текстов по таким направлениям философской мысли как космизм, евгеника, трансгуманизм, постгуманизм. Междисциплинарный подход использовался для раскрытия проблемы естественного и искусственного интеллекта, обозначения последствий использования цифровых технологий в мире риска. Сравнительный метод использовался для сопоставления клипового, понятийного, суженного сознания, реальной и виртуальной идентичности.

Научная новизна исследования состоит в философской концептуализации проблемы человеческого конституирования и личностного самоопределения в цифровую эпоху риска. Работа предлагает философско-антропологический ракурс исследования рисков потери человеческого капитала, инициированных рискогенными коммуникациями социальных и личностных проблем в мире цифрового принуждения. В диссертации прояснены рискофобия и рискофилия как ценностные приоритеты, меняющие поведение человека. Дается сравнение суженного и клипового сознания человека, его реальной и сетевой идентичности, проблематизируется человеческое конституирование и личностное самоопределение в цифровую эпоху риска.

Научная новизна раскрывается достижением следующих **результатов**:

– с помощью философского и междисциплинарного дискурсов дана аргументация рискогенной природы бытия человека в условиях цифровой эпохи риска.

– идентифицированы и проблематизированы риски потери человеческого капитала в мире цифрового принуждения;

– выделены последствия и риски дегуманизации применения и фетишизации цифровых технологий (искусственного интеллекта, включая роботизацию), придания им антропоморфного статуса.

– раскрыты социальные и личностные проблемы, инициированные рискогенными коммуникациями в цифровой реальности;

– прояснены рискофобия и рискофилия как ценностные приоритеты, меняющие поведенческий паттерн человека в практиках риска;

– раскрыты последствия клипового сознания и сетевой идентичности для человеческого конституирования в цифровую эпоху риска;

– дана аргументация ограничения степеней автономии, свободы и ответственности личности в цифровом обществе риска; очерчена траектория самоопределения человека.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Риск в своей объективной и субъективной составляющих – атрибутивный признак бытия, мобилизующая сила в развитии человечества, ориентированная на перемены в будущем и стремящаяся преодолеть традиционные способы жизни. Путь к рискам в антропологическом бытии определяется объективными реалиями и противоречиями современной эпохи, нелинейной социокультурной динамикой, ускоряется цифровыми технологиями. Появление новых рисков имеет амбивалентные последствия: с одной стороны, всякий риск увеличивает уязвимость человеческого существования, с другой – риски раскрывают возможности для обретения новых степеней свободы. Сегодня риск в своем глобальном контексте коннотируется не как опасность или угроза, а как норма.

2. Человек остается главой фигурой, причиной и творцом цифрового формата мира риска, пока его не превосходят цифровые технологии (искусственный интеллект, робототехника). Эту «миссию» сопровождает накопление человеческого капитала. Человеческий капитал – единственный контролирующий агент глобализации и цифровых технологий, базовый потенциал для развития человека. Под человеческим капиталом нами понимаются те персонифицированные способности, навыки, компетенции, знания, опыт, активная самостоятельность, которые инициируют создание личного благополучия в проекции качества жизни. Главным вызовом и рискогенным фактором развитию человеческого капитала в цифровой реальности является скорость трансформации антропо-социо-технологической реальности, когда возникает риск замены человека машиной, превращения его в средство жизнедеятельности. Составляющими такого вызова предстают риски гносеологического уровня анализа: абсолютизация роли современных технологий (искусственного интеллекта и робототехники) для накопления человеческого капитала как когнитивных и других способностей, знания, опыта, активной самостоятельности; абсолютизация понятий «цифра», «число», «количество» для их транслирования в антропологические реалии, что приводит к подмене реальных качественных составляющих мира количественными его характеристиками. Среди рисков онтологического уровня анализа следует выделить: нарушение техногуманитарного баланса (естественного и искусственного, гуманитарного и личностного), превращение человека в средство в нашем мироздании; утрата социогуманитарных источников накопления человеческого капитала (понятийного сознания, персональной идентичности (самоидентичности)), личностных атрибуций (автономии, свободы, ответственности).

3. Радикальная трансформация человека с помощью современных технологий влечет как положительные риски, которые потенцируют разноплановую эффективность и развитие человека вместе с расширением гуманитарности, так и отрицательные риски, которые разрушают множественный человеческий опыт и влекут дегуманитарные эффекты, когда человек перестает быть главной ценностью жизни. В настоящее время искусственному интеллекту неправомерно приписывать антропоморфный статус по ряду основа-

ний. Существует качественное различие естественного и искусственного интеллекта. Невозможность моделировать моторику и психику человека упирается в метафизическую задачу постижения целостности животного и человека, гомеостаза, способности к реализации высших функций мозга, эволюции живого от протоклетки к человеку. Гуманитарность, как неповторимость человеческого бытия и его уникальности, служит фильтром для критического оценивания всех положительных и отрицательных рисков и последствий по открытому экспериментированию над природой человека с помощью цифровых технологий.

4. Рискогенные коммуникации, которые формируют человеческое сознание и личностное самоопределение, сегодня являются эпицентром борьбы за определение норм и стандартов в обществе, их применения в повседневных практиках, а также источником личностных и социальных проблем, обусловленных особенностями цифрового формата общества. Через цифровые коммуникации происходят множественные рискогенные трансформации. Реальная и виртуальная коммуникации предстают как подлинник и искаженная копия. Индикатором такого сравнения являются социальные и личностные проблемы: отчуждение, одиночество, праздность (досуг), гедонизм, утрата биофилии и здоровья, киберзаболевания.

5. В рискологии как новой философско-научной концепции выделяется Человек риска, который представляет парадоксальный синтез рискофобии и рискофилии. Рискофобия (как боязнь «побочных потерь» от «гипотетических» рисков) и рискофилия (как надежда, что предпринятый риск может принести желаемый результат) служат целям адаптации в условиях восхождения к угрозам, опасностям, рискам человеческого бытия. Продукты цифровой технологизации и искусственного интеллекта (нейроинтерфейс, блокчейн) инициируют рискофобию и рискофилию как ценностные приоритеты, влияющие на поведение человека. Они – результирующая умаления самой субъективности человека как ее единственности, уникальности, неповторимости. Индивидуальная субъективность заменяется отформатированной общей коллективной субъектностью и идентичностью. Интеллект как составляющая сознания и психической реальности редуцируется до своей распределительной функции. Интегративное опытное знание, единая база данных усекаются до множества подзадач. Это нарушает синхронизацию для умозаключения, как вершины логического мышления. Происходит подмена смысловой функции, порождаемой общением, на коммуникативное взаимодействие. Все это влечет появление сетевого сознания и мышления.

6. Основываясь на разрабатываемой концепции клипового сознания Ф.И. Гиренка, на том, что через клип мир воспринимается сознанием фрагментарно, как монтаж непродуманных мыслей, как набор кадров не связанных смыслом, мы сопоставляем такое сознание с феноменом суженного сознания, где ценностно-смысловые структуры модальности «Я» редуцируются к модальности «не-Я». Происходит утрата рефлексивности через психоментальное погружение в виртуальное киберпространство, в

нерефлективную виртуальную нейрореальность, в ритуальный процесс обесмысливания смыслов, в «сетевой путь» с эффектом зависимости. Носителем клипового (суженного) сознания является человек с характеристиками анонима, безличности, безразличности, инфантилизма, унификации. Риски клипового сознания – неспособность анализировать явления действительности, беззащитность перед манипуляцией, утрата живого общения и чувства биофилии – превышают его плюсы (решение многозадачных ситуаций, защита от инфоперегрузки). Противоположно клиповому сознанию понятийное сознание, которое дает целостное восприятие мира, укоренено в логику и извлекает последовательность из события. Носителем понятийного сознания является личность, стержень которой – самость, автономия, личностное самоопределение.

Сетевая идентичность – продукт клипового сознания и цифрового принуждения. Она имеет пространственно-территориальное измерение, где отождествление человеком себя происходит с сетевой группой. Виртуальная самопрезентация в сетевой среде происходит за счет упрощенной, ограниченной социализации. Новые способы экспериментирования с собой и с другими позволяют трансформировать традиционные социальные идентификации и утверждать виртуальную личность без ее ответственности за этот процесс.

7. Под человеческим конституированием понимается способность сознания активно, волевым образом воссоздавать мир и формировать те человеческие, субъектные, личностные качества, которые позволяют сохранять личностный статус в условиях технологического воздействия и принуждения. Под личностным самоопределением в цифровом мире риска понимается авторская позиция, самодетерминация, выбор и осознание своих смысложизненных приоритетов, целей и ценностей, исходящих из границ своей субъектности, утверждения себя как личности в условиях экспансии цифрового мира и технологического принуждения. Виртуализация наличного бытия через конструирование единой цифро-инфо-техносферы существенно изменяет условия и способы личностного самоопределения. С одной стороны, дается импульс для раскрытия творческого потенциала личности, расширения её свободы и ответственности. С другой стороны – виртуальная личность предстает своей безличностью, преломленной самоидентичностью с потерей традиционных социальных идентификаций, с ограничением степеней свободы. Развитие, в первую очередь у молодежи, понятийного сознания, личностных качеств (автономии, ответственности, рефлексивности), инициация творческого начала личности, формирование духовно-нравственных ориентиров, а также эвдемонизм, как траектория развития, восхождение к биофилии, забота о здоровье, представляются нам реалистичным и адекватным способом самозащиты личности и ее самоопределения в цифровую эпоху риска.

Научно-теоретическое значение исследования заключается в том, что в работе представлен анализ проблемы человеческого конституирования и личностного самоопределения в условиях восхождения к рискам и цифро-

вого поглощения всех сфер жизнедеятельности человека; уточнена философско-антропологическая проблематика рисков, сопровождающих внедрение цифровых технологий. В отличие от предшествующих философских и междисциплинарных исследований данной проблемной области, в работе намечаются возможные последствия цифрового поглощения человека, взятого в его гуманитарном контексте.

Практическое значение исследования состоит в том, что результаты диссертации могут быть использованы в научно-педагогической практике, при подготовке лекционных курсов и учебных пособий по философской антропологии, философии, социологии, психологии, культурологии, политологии, конфликтологии, антропологии. Выводы диссертационного исследования имеют значение для разработки образовательных проектов по воспитанию личности студентов и развитию их субъектных и когнитивных качеств.

Личный вклад автора заключается в философской концептуализации проблемы человеческого конституирования и личностного самоопределения в цифровую эпоху риска. Работа предлагает новый ракурс идентификации онтологических и гносеологических рисков потери человеческого капитала в мире цифрового принуждения. Обозначен антропологический контур социальных и личностных проблем, инициированных рискогенными коммуникациями цифровой реальности. Все выводы получены автором самостоятельно и отражены в авторских публикациях.

Достоверность научных положений, выводов и рекомендаций подтверждается:

– применением аналитического, феноменологического, герменевтического, сравнительного, междисциплинарного подходов при рассмотрении проблемы;

– опорой на анализ текстов в исследовании рисков человеческого конституирования и личностного самоопределения цифровой эпохи риска;

– согласованностью выводов с предшествующей традицией исследования проблем человеческого конституирования и личностного самоопределения в цифровую эпоху риска

Апробация результатов исследования.

Основные результаты диссертационного исследования обсуждались на межвузовских, региональных и международных конференциях, в том числе: на II Международной научно-практической конференции «Качество жизни: современные риски и технологии безопасности» (Тверь, 18–19 апреля 2017 г.); на III Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых учёных «Диалектика достоинства: личностные, социальные и профессиональные константы» (Тверь, 4–5 апреля 2018 г.); на IV Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых и профессионалов «Этос: естественное и искусственное совершенствование человека» (Тверь, 3–4 апреля 2019 г.); на II Национальном форуме молодых исследователей, Международной научно-практической конференции «Достижения и перспективы развития молодеж-

ной науки» (Петрозаводск, 25 декабря 2019 г.); на V Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых и профессионалов «Человек в цифровой реальности: технологические риски» (Тверь, 7-8 апреля 2020 г.); на Второй международной научно-практической конференции «Социальные институты в цифровой среде» (Ростов-на-Дону, 19-20 ноября 2020г.).

Диссертация прошла обсуждение на кафедре психологии и философии Тверского государственного технического университета. Итоговые результаты диссертационного исследования нашли отражение в 11 публикациях общим объемом 5,4 п.л., в том числе в коллективной монографии и в 5 статьях в периодических научных журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, содержащих семь параграфов, заключения и библиографического списка. Общий объем диссертации – 179 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении актуализируется и проблематизируется выбранная тема, этапы её разработанности, различаются цель, задачи объект, предмет, выделяется цель и задачи диссертации, ее теоретико-методологические основы. Определяется научная новизна, раскрываются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об источниковой базе исследования, отражается научно-практическая значимость работы, личный вклад и апробация результатов диссертационного исследования.

В главе 1. «Антропологические границы цифрового мира риска» представлен философский и междисциплинарный дискурсы в исследовании природы риска, его причин, последствий, релевантных с ним проблем, включая проблему человеческого конституирования и личностного самоопределения в цифровую эпоху общества риска.

В параграфе 1.1. «Риск как характеристика человеческого бытия» дается обоснование риска и его определения как атрибутивного признака наличного бытия и существования человека, его личностного и социального статусов. Под риском понимается всякая человеческая деятельность, реализующаяся в условиях неопределенности. Социокультурный контекст риска и его оценка в рамках определенной социокультурной ситуации является выбором определённого типа действия, а не сама деятельность индивида (В.В. Зотов). Социокультурный риск есть эспектация наступления жизненных событий, выступающих деструкцией социальных практик. Жизненные события представляют собой важные перемены или переходные периоды в жизни человека, которые ставят его перед необходимостью корректировать сложившиеся процессы реализации социальных практик. В социокультурных рисках отражается значимая компонента будущего. В ее основе лежит продление видимых в настоящее время негативных воздействий в будущее, всеобщая утрата доверия или предполагаемое «возрастание риска». В философском

дискурсе и рискологии риск коннотируется как положительное, так и отрицательное явления. Он не редуцируется лишь к опасности или угрозе, сегодня он различается как норма жизнедеятельности. В таких условиях проблема сосуществования с рисками является главной проблемой повседневной жизни и практик. Человечество, мировое «общество риска» означает инсценирование реальности глобального риска, социокультурное конструирование рисков в контексте глобализации и рефлексивного знания (У. Бек, Э. Гидденс). Глобализация мира сопровождается появлением новых рисков.

В работе раскрывается этимологическая связь понятий «судьба» и «риск» (Платон, стоики и др.). Судьба – феномен трансцендентной детерминированности, что инициирует конструирование символической реальности, где субъект, как посредник, выстраивает своё отношение с внешней детерминацией, с непредсказуемым внешним миром, что придает жизни модус рациональности и подконтрольности. В эпоху Возрождения и Просвещения объективированность феномена судьбы сменяется ее конституированием как продукта активности субъекта. Это стало началом обоснования новой парадигмы общественного развития, как идеи реагирования на неопределенность, как «исчисление рисков», понимания риска, как продукта актов рационализации социальной системы, где удовлетворение потребностей сопровождается производством рисков и опасностей (где удовлетворение потребностей сопровождается производством рисков и опасностей (А. Смит, Дж. Кейнс, А. Маршалл, Ф. Найт, М. Дуглас, А. Вилдавски, К. Дейк, У. Бек, Э. Гидденс).

В социологических работах У. Бека понятие риска проецируется на все общество. Различая общество риска, как общество неопределенности, где традиционный этос и жизненные стереотипы разрушаются, и где вера в научно-технический прогресс колеблется, У. Бек переключает внимание на постоянные переопределения рисков, в связи с чем акцентируется проблема их рефлексивности. В теории рефлексивной модернизации У. Бек и Э. Гидденс проводят различие между рефлексией как социальным осознанием и осмыслением происходящих изменений в обществе риска, и рефлексивностью, как столкновением индустриального общества с результатами своего развития, с рисками и опасностями, сформированными процессом модернизации. В заключение параграфа делается вывод о восхождении к рискам человеческого бытия, ускоряемом цифровыми технологиями.

В параграфе 1.2. **«Риски потери человеческого капитала в цифровых реалиях»** объясняется, что человек – творец цифровой цивилизации. Для подтверждения этого тезиса и сохранения веры в телеологическую, креационистскую миссию человека в параграфе дается описание и выделяются характерные черты цифрового мира, анализируется концепт «человеческого капитала» (ЧК) в аспекте его социогуманитарной составляющей – человеческого конституирования и личностного самоопределения. Представлена эволюция взглядов на ЧК от его экономической версии и инвестирования в образование до признания роли социогуманитарных источников его накопления.

Далее в параграфе выделяются риски потери человеческого капитала в реалиях цифрового принуждения. Среди них – риски гносеологического измерения: абсолютизация роли современных технологий, в том числе искусственного интеллекта и робототехники, для накопления человеческого капитала. Подчеркивается, что наделение искусственного интеллекта и будущих роботов антропоморфным статусом, признаками субъектного поведения и «электронной личности» неправомерно по следующим причинам.

Ориентируясь на толкование «искусственного интеллекта» как Big Data, Machine Learning, совокупности написанных человеком программ, алгоритма принятия решений в стандартных ситуациях и т.п., неправомерно приписывать им автономный статус и «всемогущие способности». Абсолютизация возможностей ИИ предстает как когнитивное искажение естественного. ИИ есть лишь имитация, формализация естественной природы человеческого бытия. Это влечет осознание того, что познавательная, когнитивная деятельность человека не редуцируется к деятельности мозга. Высшие психические функции не реализуются автоматически. Субъективная реальность или идеальное, личностность человека не формализуются. Биографичность, номотетичность, генеология, историчность, культурологичность интегрируются как качества только человеком.

В диссертации не отрицается конструктивная роль применения киберфизических систем различного назначения. Однако массовое использование роботов и искусственного интеллекта вне их эко-рационального использования могут иметь катастрофические последствия для сохранения техногуманитарного баланса в нашем мироздании. Не существует культурных и цивилизационных универсалий, общих представлений о правилах взаимосвязи и взаимодействия человека и машины. Этическая и правовая зоны ответственности по «найму» искусственного интеллекта и робототехники не определяются до настоящего времени.

В параграфе 1.3. **«О гуманитарном измерении и рисках самопреобразования природы человека»** раскрывается тема совершенствования человека, восходящая к Сократу, французским просветителям (Ж.-Ж. Руссо, Ж.-А. де Кондорсе), английским ученым (Т. Мальтус, Ч. Дарвин), евгенике, русским космистам (К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский), трансгуманизму, постгуманизму, которые проблематизируют конституирование человеческого бытия, где традиционно человек с его биосоциальной природой и личностными характеристиками был точкой отсчета личностного и социального начал. Раскрывается история идеи самопреобразования человека. Основная аналитическая линия параграфа – показать, что с помощью новейших технологий проблематизируется воспроизводство, конституирование человеческого, социального и личностного бытия.

Радикальная трансформация человека с помощью современных технологий влечет как положительные риски, которые потенцируют социальную эффективность и развитие человека вместе с расширением гуманитарности, так и деструктивные риски, которые разрушают социальный опыт и влекут де-

гуманитарные эффекты. Только в контексте ответов на вопросы, как понимать сегодня социальное, какова роль социальных факторов в «деле» изменения природы человека, поглощает или нет социальное самостность человека, его личностную автономию, каковы пределы социального управления, возможно усмотреть положительные или отрицательные риски восхождения к идиоме его совершенствования и в контексте развития гуманитарного знания.

В параграфе раскрываются основные послы идеологемы трансгуманистов – искусственное технологическое совершенство человека. Оно исключает традиционалистский способ человеческого, личностного, социального бытия – «бытия-к-смерти». В вопросах о критериях жизни трансгуманисты предлагают понимать жизнь как некую трансценденцию смерти, которая может быть материальной модальностью.

Далее в диссертации рассматриваются основные тезисы новейшей междисциплинарной научной парадигмы церебрального эссенциализма, который редуцирует природу человека к мозгу. Парадигма укоренена в философию сознания, развитие когнитивных наук и появление инновационных технологий и методов исследования мозга. С помощью абсолютизации коннотаций мозга, надления его признаками субъекта нейроцентризм стал конститутивной платформой различных дискурсов и практик, в том числе касающихся нейросвязки мозга и самости личности.

Как демонстрируется в тексте, тема несовершенства природы человека укоренена в герменевтику человека, модальностей его существования, диалектику биологического и социального, естественного и искусственного. С помощью новейших текстов философского и междисциплинарного содержания в диссертации рассматриваются социальные коллизии использования продуктов современных технологий, ИИ и робототехники (в образовании, экономике, менеджменте). Для идеи технологической трансформации человека важно различать позитивные ресурсы и негативные риски и последствия использования технологии искусственного интеллекта. К настоящему времени не существует единой концепции искусственного интеллекта, хотя проводится сравнительный анализ возможностей человека и машины, естественного и искусственного (Тест Алана Тьюринга в классической и неклассической интерпретации). Естественный интеллект превосходит искусственные системы по таким параметрам, как: контекстуальная различаемость взаимоотношений между вещами, понимание причинно-следственной связи для предсказаний, планирования, принятия решений в нестандартных ситуациях. Эволюционно интеллектуальная деятельность человека укоренена психомоторным базисом, как то: динамикой, движением, поднятием тяжестей, энергоэффективностью. Феномены восприятия и мобильности также остаются неразгаданными в призме алгоритмизации и имитации. Но по критериям восприятия и распознавания образов (категоризация окружающего мира) и точности (повторяемость) движений человек уступает. В параграфе аргументируется качественное различие естественного и искусственного интеллекта, невозможность в настоящее время с помощью ИИ моделировать моторику и

психику человека. Сегодня метафизической задачей остается постижение целостности животного и человека, гомеостаза, способности к реализации высших функций мозга, эволюции живого от протоклетки к человеку.

В заключении делается вывод о том, что аналитика основных философских и научных проектов по совершенствованию человека показывает, что вне своей гуманитарной сущности человек не имеет перспектив выживания и совершенствования. Искусственный мир – не единственная возможность к человеческому будущему.

В параграфе 1.4. **«Антропологический контур социальных и личностных проблем цифровой коммуникации»** раскрываются основные аспекты современного философского и социально-психологического дискурсов о коммуникациях (М. Кастельс и др.). Коммуникация является модальностью антропологического бытия, определяющим способом существования человека. В эпоху цифровизации изменилась сущность коммуникации, ее формы и механизмы. Вместе с транзитом из фактической реальности в цифровую, симуляционную реальность, появились риски утраты подлинного межличностного общения, дружеских отношений и в целом традиционно «определенных» социальных и личностных отношений. Такие характерные составляющие интернет-коммуникации как квазисвобода в отсутствии авторитетов, обезличенность, анонимность, доверительная открытость, редуцируют коммуникационный этос к кочевническому и утилитаристскому стилю, стирают границы между нормой и девиацией во взаимоотношениях людей.

Проблема отчуждения, присущая социальному бытию и поддерживаемая сетевыми коммуникациями, в которых человек становится чужд своей собственной деятельности и самому себе, эволюционирует в различных социально-исторических формах. В цифровом обществе – праздность, свободное время, досуг, одиночество, гедонизм. Образы праздности, досугового, свободного времени используются сегодня, чтобы создать видимость преодоления отчужденного труда. Это дает возможность дальнейшей, более эффективной эксплуатации работника, который занят непрерывной «самореализацией». Праздность (досуг) фетишируется и становится способом продуктивного использования всех жизненных сил человека на основе различных сценариев мнимого наслаждения досугом. Гедонизм – составляющая праздности, одиночества, отчуждения. За счет новейших цифровых технологий происходит патологическое стремление к наслаждениям, что подтверждается выбором ценностей, ориентированных на бесконечное потребление. Гедонистическая персонализация, ускоренная и поддержанная сетевой коммуникацией, подавляет нормы социализованности, традиционные консервативные ценности общего блага, патриотизма, гражданственности, семейственности и т.д. Гедонизм обнаруживает себя как подделка, суррогат, имитация, коррозия личностного бытия человека.

В работе обсуждается феномен отчужденности (и одиночества), как внутреннего чувства, сопровождающегося ощущением чуждости и враждебности мира, что подавляет творческую интенцию и самореализацию лично-

сти. Правомерно утверждать, что такая отчужденность сегодня – это социальная болезнь, инициированная дисгармонией социального и личностного «начал» в человеке и ускоренная новейшими сетевыми коммуникациями, информационными и психотехническими технологиями. Манипуляции сознанием человека через поток противоречивой, алогичной фейк-информации искажают или даже подрывают диалектическую связь самоидентичности, персональной идентичности и социальных идентификаций. Доминирование социальных идентификаций влечет подавление самоидентичности, растворение личностного ядра – самости, автономии, аутентичности, суверенности и, как следствие, порождает кроме аутизма, социальный аутизм. Цифровая коммуникация активно влияет на субъективную составляющую отчуждения, которая манифестирует себя как одиночество, тоска, отчаяние, недоверие, подозрение, анемия, апатия и т.п. Особенности субъективации отчуждения в условиях цифровизации, электронной культуры, виртуализации коммуникации определяются антиномичностью свободы и несвободы, глобальной коммуникации и одиночества, вовлеченности и эскапизма, сетевой объективации и предельного самовыражения. В конце параграфа доказывается, что цифровой мир и виртуальные коммуникации сопровождаются утратой смысложивной установки на биофилию, о которой размышляли Э. Фромм, В.И. Вернадский, А. Швейцер и др. Такой процесс свидетельствует о разрушении заботы о своем биологическом, социальном, психическом, психологическом здоровье.

Глава 2. «Антропологические риски личностного самоопределения в цифровом мире» начинается с анализа эволюции взглядов на проблему человеческого конституирования и самоопределения личности. Дается обоснование проблемы и способов ее решения. Раскрывается понятие личностного самоопределения.

В параграфе 2.1. **«Рискофобия и рискофилия как последствия технологического принуждения»** объясняется, что сопутствующими рисками и последствиями тотализации рисков и цифровых технологий человеческого бытия становятся новейшие ценностно-смысловые установки и поведенческие паттерны – рискофобия и рискофилия (С.А. Кравченко). Рискофобия – навязчивый, «текучий» страх от рисков, она двойственна: избегание социально деструктивных процессов и формирование негативного рисквосприятия как страха от опасностей для жизни. Рискофилия – сознательная и поведенческая интенция к рискогенной активности, добровольное принятие и наслаждение риском (креативная профессиональная деятельность, создание инновационных технологий, организация бизнес-проектов, восходящая социальная мобильность, импровизация). В цифровом контексте риска практики избегания риска (рискофобия) и добровольного принятия риска (рискофилия) сосуществуют и расцениваются как проявление нормальной аномии.

В параграфе обсуждаются последствия феномена рискофобии и/или рискофилии. Нейроинтерфейс или «мозг-компьютер» как технологический

продукт фундирован в методологическую проблему «сознание и мозг». Такая технология – программа по «улучшению» «качеств» человека – является масштабным средством для несанкционированного, насильственного вмешательства в частную жизнь человека. Она порождает проблему переосмысления границ личного/социального, внутреннего/внешнего, частного/публичного, частного, тайного, уединенного. Блокчейн как цифровой продукт порождает рискофобию, он указывает на появление прозрачных границ во взаимоотношениях человека, техники и технологий. Перекладывая значительную часть своего функционала на технику с целью приукрасить обыденную жизнь, монотонную деятельность, человек добровольно оказывается заложником техники. Фетишизируя технику с технологией, человек выделяет им статус помощника (собеседника, Другого), подменяя натуральную, подлинную, живую помощь-поддержку на искусственную.

В параграфе утверждается, что характерная черта цифровой революции – это процесс растворения, поглощения слияния технологий и человека. Следствием этого онтологического «акта» предстает диффузия биологической (естественной) и технической, цифровой (искусственной) сторон человеческой жизнедеятельности. Рубикон проходит по реальному и виртуальному, возможному и невозможному. В качестве примера в диссертации делается ссылка на феномен игры. Последствием симуляции игрока (через ИИ) является появление особой реальности. При замене реального игрока программой формируется иная структура коммуникации. Разница между реальным человеком и его компьютерной симуляцией не воспринимается. При создании такой реальности меняется социально-психологическая и физическая «картина мира». Возникает когнитивный и ролевой диссонанс, провоцируется шизоидизация сознания одновременно играть за двоих.

В заключении делается вывод о нарастающей проблеме последствий стирания границ естественного искусственным, биологического технологическим, социального цифровым, личностного обезличенным.

В параграфе 2.2. «**Клиповое сознание и сетевая идентичность**» раскрываются различия клипового и понятийного мышления и сознания, персональной (самоидентичности) и сетевой идентичности. Автор, ссылаясь на Э. Тоффлера, актуализирует причины появления клиповой культуры, а именно власти средств массовой коммуникации, через которые создается особый способ представления и восприятия информации, информационно заданная мозаичность и фрагментарность создаваемого образа (соответственно идентичности человека). Отрывочность несвязанной информации провоцирует алогичность, разрозненность, нецелостность в восприятии картины мира.

В работе разделяются критерии дифференциации клипового и понятийного сознания, предложенные Ф.И. Гиренком. Сознание, укорененное в логику (понятия, суждения, умозаключения), существует для бытия и его познания, оно извлекает логику из со-бытия, является понятийным. Признаки клипового сознания – алогичность, извлечение абсурдности события. Понятийное сознание исходит из феномена самости и

ее личностного воплощения. Клиповое сознание вне понятийно, безыдейно, сужено. Оно не продумывает мысли, а монтирует их. Оно не обобщает, а выдумывает. Думать в «клипе» означает быстро думать, быстро понимать. Клиповое сознание заточено на наглядность, а не на абстрактное мышление. Воображение – главный ресурс клипового сознания, которое пользуется априорными ресурсами мышления. Клиповое сознание анонимно, у него нет самости. Тотальное погружение в сетевую реальность инициирует доминирование «коалиционного» интеллекта. В клиповом сознании утрачиваются аналитические способности, критический анализ, что понижает уровень рефлексивности человека, в функционал которой входят регуляция, адаптация, коммуникация, мобилизация всех биопсихосоциальных и сознательных процессов. Вышеперечисленные признаки клипового сознания говорят о таком последствии как суженное сознание. Утрата рефлексивности через психоментальное погружение в виртуальное киберпространство, в нерелективную виртуальную нейрореальность, в ритуальный процесс обесмысливания смыслов, в «сетевой путь» с необходимостью влечет эффект зависимости, сужение индивидуального сознания

Делается вывод, что клиповое сознание порождается информационными технологиями, играми с виртуальной реальностью, которая опосредована программно-техническими средствами и создает фальсификацию наличной (ощущаемой) реальности. Клиповое сознание исходит из алогичности, извлекает абсурдность события, оно безыдейно, оно заточено на наглядность, а не на абстрактное мышление. Картинно отображенная информация, её мозаичность, хаотичность влекут поверхностное понимание реальности.

В диссертации дается объяснение причин появления сетевой идентичности в её пространственно-территориальных измерениях. Виртуальная самопрезентация в сети превращается в среду самоидентификационную. Основанием служит возможность в виртуале экспериментировать с собой и другими, конструировать свое «Я» иными по отношению к реальному миру способами. Доступность информационных технологий, сетевая коммуникация дают возможность объединяться в различные сообщества и группы исходя из личных интересов. Такой упрощенный способ социализации указывает на потребность и некоторый дефицит в «общественной жизни» и коллективной идентичности. Анонимность коммуникаций в сети, использование «аватарок» позволяет трансформировать социальные идентификации для утверждения своей виртуальной личности или самоидентичности. При этом ответственность за этот процесс размывается. В качестве примера обезличенности, анонимности, безответственности сетевого формата идентичности приводится явление «имиджборда».

Параграф 2.3. **«Автономия, свобода и ответственность как условия личностного саморазвития и самоопределения в цифровую эру»** посвящен раскрытию путей решения проблемы самоопределения личности. Классическое толкование личности исходит из ее ключевых характеристик. Ее

нерелятивируемыми составляющими предстают автономия, свобода, ответственность, поступок, которые конституируют личностный статус человека. В диссертационном проекте под личностным самоопределением в цифровом обществе риска нами понимается самодетерминация, выбор и осознание своего смысла, целей, ценностей, границ своей субъектности, утверждение себя как личности в условиях экспансии цифрового формата общества. Сетевая оцифрованная реальность, сетевое общество и так называемая «сетевая» личность инициируют утрату личностных качеств, автономии как способности к самоощущенности, самопроблематизации, самопониманию. Чрезмерно вовлекаясь в сетевые коммуникации и сообщество виртуальная личность теряет функцию контроля над собой и другим. Результат – социальная дезадаптация, потеря личностной целостности и самоидентичности, искажение образа-Я, появление псевдорасширяющейся самости. Ограничение автономии, свободы и ответственности в сетевом мире происходит с потерей функции контроля над информацией. Ее осуществляет техническое устройство, как «правообладатель» всей информации о сетевом пользователе. Это изменяет границы интимного, приватного в пользу социального, публичного; внутреннего – в сторону внешнего. Форматирование цифровой идентичности, когда она редуцируется до набора пин-кодов и компьютерных фреймов, когда она становится парадоксальной, эклектичной, фрагментарной, шизоидной, говорит об операциональной примитивизации коммуникативных практик, об утилитаризации социальных отношений, о деиндивидуализации человека. Сетевое отчуждение – результат потери свободы как контроля над границами самоопределения, автономии. Через информационное отчуждение происходит коррозия социализации личности и ослабление ее важнейшей роли в социальной жизни.

Диссертационным исследованием констатируется, что бегство за свободой в цифровом мире, а именно: открытости для любой информации, независимость от пространственно-временных ограничений, безразличие к собственной телесности, «не-забота» о себе и о мире, эскапизм, – приводят к обратному эффекту. Полагая себя точкой отсчета, редуцируя социальность с её традициями до цифрового формата, самовозвышая себя за счет вытеснения внешнего мира цифровой человек разрушает интерсубъективную реальность как неделимое целое, производящее независимость. Цифровой мир не разрешает дискуссионную проблему свободы воли человека. Невозможность переноса на небιологический носитель свободы воли человека – яркий пример естественного, неподражаемого, не моделируемого, гуманитарно оправданного, уникального качества человека. На примере глобальных проблем в параграфе объясняется факт потери управляемости и контроля над глобализацией, над оцифрованным миром. Человек теряет свою свободу вместе с потерей функции контроля над информацией. В пространстве электронной культуры свобода личностного уровня проявляет свою антиномичность. Акцентированная на собственном «Я» свобода породила такую зависимость как воплощенная в цифровых медиа, текстовых формах сосредоточенность на

собственном Я, поглощенность своими переживаниями. Создание образа «цифрового Я» для привлечения внимания других – особенность виртуального взаимодействия.

В итоге приводятся аргументы в пользу утверждения личностного уровня ответственности за восхождение к новым рискам антропологического формата бытия. Самоопределение и развитие личностных качеств (автономии, ответственности, рефлексивности), инициация творческого начала личности, формирование духовно-нравственных ориентиров, а также эвдемонизм, восхождение к биофилии, забота о сохранении здоровья представляются в диссертационном проекте реалистичным и адекватным способом самозащиты в условиях наступления и господства цифровой эры.

В **Заключении** подводятся теоретические итоги исследования, сформулированы основные выводы.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях:

***Публикации в периодических изданиях, рекомендованных ВАК
Министерства образования и науки Российской Федерации***

1. Цуркан, Д.А. О рискогенных коммуникациях в цифровом обществе / Э.Ю. Майкова, Д.А. Цуркан // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Философия». – 2019. – № 4. – С. 90–97. 0,8 п.л.
2. Цуркан, Д.А. О гуманитарном измерении и социальных рисках самообразования природы человека / Е.А. Евстифеева, Д.А. Цуркан // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Философия». – 2019. – № 3 – С. 57–63. 0,4 п.л.
3. Цуркан, Д.А. О социальных коллизиях искусственного интеллекта / Д.А. Цуркан // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. – 2019. – № 3. С. 80–87. 0,5 п.л.
4. Цуркан, Д.А. Клиповое сознание у современной молодежи / Е.А. Евстифеева, Д.А. Цуркан // Вестник Воронежского государственного университета. – 2020. – № 3. – С. 100-105. 0,4 п.л.
5. Цуркан, Д.А. Риск-факторы потери человеческого капитала в цифровом мире / Е.А. Евстифеева, Д.А. Цуркан // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Философия». – 2020. – № 1. – С. 173-179. 0,5 п.л.

Публикации в других изданиях

6. Цуркан, Д.А. Рискофилия и рискофобия в цифровом мире / Д.А. Цуркан // Социогуманитарные источники накопления человеческого капитала в цифровом мире. Монография / А.А. Тягунов, Е.А. Евстифеева, Э.Ю. Майкова, С.И. Филиппченкова, В.П. Потамская. – Тверь: ТвГТУ, 2019. – С. 144–157. 0,8 п.л.

7. Цуркан, Д.А. О границах свободы и ответственности в цифровом мире / Д.А. Цуркан // Социогуманитарные источники накопления человеческого капитала в цифровом мире. Монография / А.А. Тягунов, Е.А. Евстифеева, Э.Ю. Майкова, С.И. Филиппченкова, В.П. Потамская. – Тверь: ТвГТУ, 2019. – С. 157–168. 0,6 п.л.
8. Цуркан, Д.А. К проблеме личностного самоопределения в цифровую эпоху / Д.А. Цуркан // Достижения и перспективы развития молодежной науки: сборник статей Международной научно-практической конференции (Петрозаводск, 2019). – Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2019. – С. 349–354. 0,3 п.л.
9. Цуркан, Д.А. Об отчуждении в цифровую эпоху общества риска / Д.А. Цуркан // Вестник Тверского государственного технического университета: научный журнал. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки». – 2020. – № 1. – С. 101–106. 0,4 п.л.
10. Цуркан, Д.А. Сетевая идентичность как продукт цифрового мира // Сборник материалов V международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых и профессионалов «Человек в цифровой реальности: технологические риски» (Тверь, 7-8 апреля 2020 г.). – Тверь, 2020. – С. 442. 0,3 п.л.
11. Цуркан, Д.А. Последствия влияния цифрового принуждения // Социальные институты в цифровой среде. Сборник трудов второй международной научно-практической конференции «SOCIAL SCIENCE (Общественные науки)» г. Ростов-на-Дону, 19-20 ноября 2020 г. Под редакцией Игнатовой Т.В., Корсунова Д.А., Брюхановой Н.В. – Ростов на-Дону: ЮРИУ РАН-ХиГС, 2020. – С.760-765. 0,4 п.л.